

В.С.Кузнецов

В поисках новой социально-экономической модели: венесуэльский опыт

В начале нынешнего столетия модернизируется неолиберальная социально-экономическая модель некоторых стран Южной Америки (Бразилии, Аргентины, Чили, Боливии и Эквадора). В статье анализируются проблемы создания социально-экономической модели Венесуэлы, качественно новых видов собственности, производственных отношений, уклада хозяйства и становления базиса, который по своему социальному содержанию отличается от базиса капиталистического государства.

Ключевые слова: производительные силы, многоукладность экономики, общественный уклад, виды общественной собственности, базис общества, производственные отношения, наемные работники.

В странах Латинской Америки наблюдается весьма пестрая картина социально-экономических укладов и уровня зрелости производительных сил. В регионе, за исключением социалистической Кубы, с середины 80-х — начала 90-х годов под давлением США и по «рекомендациям» МВФ проводились так называемые «рыночные» реформы и была создана неолиберальная социально-экономическая модель (основные ее черты были и ранее присущи странам региона)*. Становление этой модели хозяйства происходило под воздействием острых экономических кризисов в Мексике, Бразилии и Аргентине и под мощным влиянием мирового финансового кризиса 1998 г.

Результаты развития к концу 90-х — началу 2000-х годов оказались крайне противоречивы. Требовалось принять комплексные меры для решения таких проблем, как снижение роли государства в производстве и регулировании экономики, низкий уровень конкурентоспособности промышленной продукции по сравнению с развитыми странами, все более явная деиндустриализация, спад производства, разорение мелких и средних предприятий, обострение социально-экономических проблем (нерешенность аграрного вопроса, расширение неформального сектора хозяйства, относительно высокий уровень безработицы, растущая поляризация в распределении доходов, высокий уровень бедности и нищеты). Подобными мерами могли бы стать новые ре-

Валерий Степанович Кузнецов — кандидат экономических наук, доцент МГИМО(У) МИД РФ.

* Анализ этих проблем нашел отражение в работе В.А.Тепермана «Латиноамериканские социально-экономические модели» в книге 2 «Социально-экономические модели в современном мире и путь России». М., 2005 г.

формы, которые бы позволили выйти из сложившегося положения и придать качественный импульс социально-экономическому развитию.

Неолиберальная социально-экономическая модель в странах региона в высшей степени подчиняет их конъюнктуре цен мирового рынка и интересам транснациональных компаний (ТНК) развитых стран. Частнокапиталистический сектор представлен огромной массой мелких и средних предприятий и компаний, а также производством и услугами, основанными на личном труде. Как правило промышленное производство в значительной степени сосредоточено в столичных округах (за исключением Бразилии). Важной чертой модели является господство мощных промышленно-финансовых групп, олигархических групп (от нескольких десятков до сотен), более четырех десятков лиц входят в мировую элиту миллиардеров.

В 80—90-х годах возникли местные ТНК, которые укрепляют свои позиции в других регионах мира. Финансово-промышленные группы и местные ТНК сливаются с иностранным капиталом, с ТНК и ТНБ развитых стран, т.е. промышленно-финансовые конгломераты стали в значительной степени определять экономическую политику ряда стран региона.

Одним из сложных вопросов региона остается аграрная проблема. Большая и лучшая часть земли сосредоточена в руках крупных латифундистов (исключение составляют Коста-Рика и Перу). Плантационное хозяйство развивается медленно, но экспортная направленность отрасли набирает силу в большинстве стран. Одновременно огромная армия малоземельных и безземельных крестьян, индейских общин участвуют в низкотоварном производстве продукции, сохраняются остатки докапиталистических отношений, часто используется неденежная оплата труда. Большинство стран «беременно аграрными реформами», там постоянно существует социальный конфликт, а кое-где на почве земельного вопроса вспыхивают даже вооруженные столкновения.

Характерной чертой хозяйства стран Латинской Америки является огромный неформальный сектор, в нем производится 30—50% ВВП. Его ряды ежедневно пополняются притоком малоквалифицированной рабочей силы из деревни, основные потоки которой направляются в столичные департаменты и крупные города, обрастающие кварталами нищеты со всеми социальными язвами и болезнями. Многие десятилетия неформальный сектор порождает специфическую рабочую силу, развиваются особые производственные отношения, общественный уклад и формируется обособленная социокультурная среда.

Неформальный сектор представлен мелкой и даже средней собственностью, «предприятиями» без найма рабочей силы — семейными производственными ячейками, в которых формируется специфический уклад. Этот сектор развивается полуизолированно, но некоторые его звенья связаны с другими укладами и в силу объективных условий вовлекаются в общую схему многоукладного хозяйства.

Незначительную роль в хозяйстве региона играет кооперативный сектор, действующий в производственной и непроизводственной сферах. Он также образует уклад, который взаимодействует с другими укладами, но испытывает значительное воздействие со стороны частнокапиталистического сектора и соответствующего уклада, получая помощь от государства.

В существующей модели выделяется общинный уклад — индейские общины сохранились в большинстве стран региона. Диапазон их хозяйственного влияния крайне узок, они объединяют коренное население, находящееся на различных уровнях социально-экономического и цивилизационного развития. В некоторых общинах до сих пор сохраняются родовые отношения. Индейцы,

живущие в них, практически не соприкасаются с цивилизацией. А часть общин очень медленно переходит на рельсы мелкотоварного производства, образуя особый общественно-экономический уклад. Сохранение или развитие общин — это проблема, по поводу которой ученые дают разнообразные рекомендации.

В условиях госкапиталистической модели (она развивалась в регионе в основном с 30-х до 70-х — 80-х годов, а в некоторых странах до начала 90-х годов) государство играло важную роль в социально-экономическом развитии. Госсектор действовал в ведущих отраслях хозяйства и сферах деятельности. Государственные компании являлись лидерами в нефтяной, нефтеперерабатывающей, химической, горнодобывающей, металлургической, авиационной промышленности, в электроэнергетике, в связи и на транспорте. Государство играло важную роль в регулировании экономики, реализовывало индикативные планы социально-экономического развития. Весьма значительной была роль государства в проведении индустриализации, капитализации банковского сектора, оно «вскормило своей грудью» крупный и средний капитал. Государственно-капиталистический уклад, в основе которого лежала государственная собственность, явился основанием, на котором ныне стоит крупная и средняя капиталистическая собственность и сложившийся частнокапиталистический уклад.

В условиях неолиберальной модели влияние государства резко ослабло: упала доля государства во всех сферах деятельности (в результате приватизации госсобственности) и снизилась его роль в управлении хозяйством. Значительно снизились и расходы на социальные цели, что крайне негативно сказалось на качестве рабочей силы, сдерживало процесс социально-экономического развития.

Рабочая сила плохо организована: в каждой стране действуют несколько разобщенных профсоюзных центров различной ориентации. Некоторые находятся под контролем политических партий, выступая иногда как коллективные члены той или иной партии. Впрочем, в регионе существуют и профсоюзы, стоящие на классовых позициях. Общий уровень организованности лиц наемного труда в основном не превышает 10—12%. Коллективные договоры охватывают до 25% рабочей силы. Трудовое законодательство, как правило, больше отвечает интересам предпринимателей, коллективные соглашения заключаются на продолжительные сроки, право на забастовку крайне ограничено. Рабочая сила, которая из сельской местности мигрирует в город, отличается очень низким уровнем квалификации, пополняет ряды неформального сектора.

В 90-е годы наблюдалась тенденция роста открытой безработицы. Официальный ее уровень в городе поднялся с 5,8% в 1991 г. до 7,2% в 1995 г. и до 10,4% в 2000 г.¹. При этом более 20% ЭАН было занято неполный рабочий день. Пособие по безработице практически отсутствовало. В ряде стран доля занятых в неформальном секторе составляла около 50% экономически активного населения. Только небольшая часть крестьянства и индейского населения во многих странах объединена в ассоциации, пытающиеся отстаивать права своих членов на землю, на свободное развитие общин. В регионе достаточно широко используется детский труд. По данным МОТ, в экономике Латинской Америки заняты более 17,4 млн детей, хотя это запрещено трудовым законодательством всех стран.

В конце 90-х годов XX в. — начале нового столетия в ряде стран региона (Аргентине, Боливии, Бразилии, Венесуэле, Никарагуа, Чили и Эквадоре) произошли резкие политические перемены. В результате демократических выборов к власти пришли политические силы, которые стали проводить реформы, направленные на смену неолиберальной социально-экономической модели. В этих странах идет поиск новой модели хозяйства,

которая обретает отчетливые контуры: повышается регулирующая роль государства в экономике и социальная роль государства. Политика правительства ряда стран направлена на решение сложных социальных задач, происходит перераспределение национального дохода в интересах беднейших слоев населения, мелких предпринимателей. Значительную экономическую поддержку получают средние предприятия, кооперативы. Одновременно прослеживается тенденция координации действий по укреплению роли государства особенно в рамках таможенного союза — Меркосур, а также Южноамериканского союза наций (Unasur), создан крупный региональный финансовый центр — «Banco del Sur», создаются «энергетические мосты», усиливающие экономические и финансовые позиции стран — членов таможенного союза. Становление новой экономической модели происходит во второй по экономической мощи в Западном полушарии стране — Бразилии, а также Аргентине, уровень социально-экономического развития которой сравним с Польшей и Словакией. Одновременно качественные изменения происходят в социально-экономической модели Чили, Боливии, Эквадора и Никарагуа.

Эволюция новой модели совершается по азимуту социальной направленности (в зависимости от местных реалий жизни) — борьба с безработицей, нищетой, бедностью, голодом и неграмотностью — расширяется сеть медицинских услуг и демократизируется сфера образования, решается жилищная проблема, реформируется трудовое и пенсионное законодательство в интересах широких слоев населения.

Качественно новая социально-экономическая модель создана и продолжает развиваться в Венесуэле. Эта страна характеризуется многоукладной экономикой, которая покоится на добыче нефти, отличается однобоким развитием и подвержена сильному воздействию конъюнктуры цен на мировом рынке. В конце 90-х годов Венесуэлу охватил экономический, социальный и политический кризис, темпы роста ВВП в 1998 г. снизились до 0,3%, а в следующем году упали до -6,0 %. В декабре 1998 г. в результате демократических выборов президентом стал лидер левого блока Уго Чавес, подполковник в отставке. Новая власть — представители народной демократии — через референдумы и выборы (очередной референдум в феврале 2009 г.) закрепила в новой Конституции 1999 г. и в других законодательных актах положения о многоукладной экономике, включая уклад на основе общественной собственности в различных ее формах. Важной чертой экономической политики на протяжении прошедших лет является установление государственного контроля в стратегических отраслях хозяйства и сферах деятельности. Этот экономический блок должен работать «в интересах всего венесуэльского народа и на его благо, а не на узкий социальный слой, присваивающий большую часть производимого богатства». Правительство либо выкупило контрольные пакеты акций иностранных компаний, либо национализировало, либо создало несколько крупных государственных объединений (в добывающей и обрабатывающей промышленности, электроэнергетике) и сферах деятельности — в банковском секторе, торговле, связи, транспорте, радио и телевидения. Среди такого рода государственных компаний следует выделить «Петролеос де Венесуэла С.А.» (PDVSA), Венесуэльскую нефтяную компанию (CVP), «Корпорасьон венесолана де Гуайана» (CVG), «Сидерурхика дель Ориноко «Альфредо Манейро С.А.» (Sidor), «Корпорасьон электрика насьональ С.А.» (Cordoelec), Фонд национального развития (Fonden), Банк социально-экономического развития Венесуэлы (Bandes), «Меркаль С.А.» (Mercal), «Компания анонима насьональ телефонос де Венесуэла» (CANTV), Радио насьональ де Венесуэла (RNV) и ряд других.

Одновременно действуют предприятия общественной собственности, возникшие при прямом вмешательстве и участии государства. Эти предприятия принадлежат государству и находятся под его покровительством, однако собственностью распоряжаются все члены коллектива, которые юридически имеют равные права, исключая какие-либо экономические и социальные привилегии. Оплата труда на предприятиях общественной собственности производится в зависимости от трудового вклада каждого работника. Получает распространение и смешанная (государственно-коллективная) форма собственности, в рамках которой предприятие постепенно переходит в руки коллектива работников.

С возникновением в 2008 г. городских общин, которыми руководят коммунальные советы, особое распространение в бедных городских кварталах получает общинная (коммунальная) форма собственности. Общины — самоуправляемые объединения, которые организуют работу по созданию местной инфраструктуры: строительство водопроводов, канализационных систем, жилищ, дорог, школ и медицинских пунктов. Организационно-производственные объединения подобного типа, получая солидную юридическую и экономическую помощь государства, обрели созидательную функцию, которой не обладали муниципалитеты, служившие опорой прежних политических режимов и выполнявшие в основном представительскую роль. Таким образом, в городских районах возникла «вторая власть», имеющая в своем распоряжении материальные средства и юридическую базу. В 2008 г. на реализацию проектов общин было выделено 2,4 млрд долл. В лице общин правительство получает морально-политическую помощь и поддержку в проведении избранного курса, направленного на создание «параллельного базиса».

С мая 2009 г. при содействии коммунальных советов и активном участии левых политических партий идет процесс формирования социалистических общин. Они должны, по мнению руководителей революции, взять в свои руки всю полноту власти на местах и стать основной, органом подлинно народной власти, коммунарного государства в строительстве социализма. Президент У.Чавес подчеркивает, что создание социализма «невозможно осуществить с помощью декрета», эту идею может осуществить только народ, действительно обладающий политической властью, судьба социализма зависит от творчества венесуэльского народа².

С распространением предприятий социальной и коммунальной (общинной) собственности положено начало формированию новых производственных отношений, образованию уклада, который по своему социальному содержанию и направленности является антиподом частнокапиталистического уклада. Складывается парадоксальное социально-экономическое «сосуществование» двух секторов экономики, и в каждом из них заложены взаимоисключающие социальная цель и содержание.

Частнокапиталистический сектор (от ТНК до крупных, средних и мелких компаний) развивается в границах рыночной экономики, что закреплено положениями венесуэльской Конституции. Законодательство допускает концессии иностранного и частного капитала на разработку нефтяных и других месторождений, создание частных предприятий с участием государства, иностранные компании и банки могут действовать в обрабатывающей промышленности и других сферах хозяйства. В стране функционируют традиционные ассоциации производителей и торговцев, в 2007 г. возникла ассоциация средних и мелких предпринимателей (Empreven), которая активно поддерживает социально-экономическую политику правительства. С диаметрально противоположных позиций выступает Федерация торговых, промышленных палат и ассоциаций (Fedecámaras), являющаяся ядром правой оппозиции.

В стране успешно реализуется программа по поддержке малых и средних предприятий. Создаются условия для развития, расширения их влияния в экономической и социальной жизни. Значительную помощь получают производственные единицы семейного типа (без найма рабочей силы), а также кооперативы, но развитие кооперативного сектора происходит очень медленно. Больше всего развитию мелких и средних предприятий способствует финансовая и кредитная политика государства. Кроме того, существует государственная программа, в соответствии с которой проводятся обучение и подготовка кадров для этого звена предпринимателей.

С конца 80-х годов до 1998 г. площадь обрабатываемых земель в Венесуэле сократилась на 0,6 млн га и составила 1,8 млн га, а в 1999 г. — 1,7 млн га. Из года в год падал уровень производства продовольствия и снижалась продовольственная безопасность страны. После прихода к власти правительства У.Чавеса началась аграрная реформа, в деревне меняется форма собственности.

Становление новых укладов сопровождается резким обострением аграрного и продовольственного вопросов. Продовольственная проблема активно решается с 2004 г. До 1999 г. продовольствие в основном импортировалось, хотя природно-климатические условия позволяют производить практически все виды сельскохозяйственной продукции. В ходе аграрной реформы правительство передает землю в руки крестьянских общин, если она не обрабатывается владельцем, выкупает ее у латифундистов. В деревне также создаются производственные единицы — предприятия социальной собственности. До 2009 г. было выкуплено 32% помещичьей земли, в сельскохозяйственном обороте находится 2134 тыс. га земли, т.е. восстановлены площади под сельскохозяйственные культуры на уровне 1988 г.³. На этих землях в основном возникли объединения коллективного типа. С 1999 г. объемы производства продовольственной продукции увеличились с 16272 тыс. т до 20174 тыс. т в 2008 г.

Но производство сельскохозяйственной продукции, несмотря на эти успехи, остается главной задачей на ближайшие годы: в стране все еще ощущается нехватка продовольствия. В то же время появление новой собственности в деревне, зарождение нового уклада происходят в ожесточенной политической борьбе. Правительство проводит программу по колонизации новых земель, что сопряжено с огромными финансовыми и другими затратами. В отдаленных районах страны, где существуют индейские общины, сохраняется общинный уклад хозяйства с примитивным способом производства. Впервые в истории реализуется программа по оказанию необходимой помощи общинам.

Важным рычагом в создании новой социально-экономической модели является планирование. Разработкой планов социально-экономического развития занимаются министерство и комиссия по планированию. Принятые до 2007 г. и реализованные планы свидетельствуют о конструктивном подходе и компетентности их авторов. Долгосрочный план социально-экономического развития 2007—2013 гг., скорректированный в 2008 г., реализуется в сложных условиях мирового экономического кризиса, воздействие которого на хозяйство Венесуэлы достаточно серьезно (темпы прироста ВВП в 2009 г. могут сократиться до 2,5—3,0%). Однако накопленный опыт планирования и создание стабилизационного и других финансовых фондов значительно смягчили его удары, которые могли обрушиться на Венесуэлу еще в ноябре-декабре 2008 г. или в начале 2009 г..

С 2004 г. политика правительства направлена на создание многоотраслевой промышленности на базе глубокой переработки нефти, на создание нефтехимического комплекса, многоотраслевой химической промышленности, включая тонкую химию. На эти цели были выделены крупные капиталовложения. Во главу угла поставлена задача превращения страны в один из крупнейших в мире

центров производства химической продукции. Концепция комплексного развития промышленности постепенно реализуется на практике. Одна из главных ее характеристик — огромные капиталовложения в нефтехимию и химию, а также в нефтедобычу, горнорудную отрасль, в обрабатывающие сектора промышленности: сталелитейную, черную и цветную металлургию.

После острейшего экономического и политического кризиса 2002—2003 гг. норма капитальных вложений в 2005—2008 гг. составила 26,5% (она была выше аналогичных показателей Колумбии, Чили и Перу, хотя в эти страны направляются солидные иностранные прямые инвестиции)⁴. В тот же период значительно усилилась роль государства в сфере финансов. Было создано несколько государственных банков и фондов. Президент У.Чавес добился для себя чрезвычайных полномочий по использованию средств Центрального банка, установил жесткий контроль над банковской системой и ввел жесткое валютное регулирование.

В 2004—2008 гг. Фонд национального развития (Fonden) инвестировал в производство 57 млрд долл. В июне 2009 г. объем активов страны составил 60 млрд долл. Правительство интенсивно внедряет программу создания информационного общества, которая подразумевает развитие условий для внедрения информационных технологий, постепенное переоснащение новым технологическим оборудованием промышленных предприятий и учебных заведений. Реализация широкомасштабного промышленного строительства сопряжена с подготовкой инженерно-технических кадров, способных освоить новые производства. Для решения этой задачи в значительной степени изменен профиль подготовки специалистов высшей школы, создаются центры профессионально-технического обучения на базе средней школы. Подготовка необходимых инженерно-технических кадров ведется в высших военных и гражданских учебных заведениях, построенных за годы социально-экономических преобразований.

Сложные условия становления новой модели социально-экономического развития диктуют необходимость модернизации промышленности, что крайне трудно реализовать без технологической помощи иностранных специалистов. Такая помощь оказывается Венесуэле в соответствии с соглашениями о технологической кооперации со странами Евросоюза, КНР, Бразилии, Аргентины, Ирана, России и Белоруссии, что позволяет делать прогнозы о решении задачи модернизации промышленности в ближайшие 10—15 лет. У руководителей Венесуэлы есть реальная возможность сменить сырьевую направленность хозяйства на промышленное развитие экономики, что передвинет страну на новые позиции в международном разделении труда (кстати, подобная задача успешно решена в Мексике). Все это заставляет сделать вывод, что качественный сдвиг в модели социально-экономического развития Венесуэлы в ближайшие годы реален, хотя и сопряжен с выполнением кардинальных задач.

Ярко выраженную социальную направленность носит бюджетная политика правительства: растут объемы финансирования сферы здравоохранения, пенсионного обеспечения, образования. За последнее десятилетие возникли сотни медицинских пунктов, центров, поликлиник и больниц, открываются средние и высшие учебные заведения медицинского профиля. Новая система здравоохранения создается при помощи высококлассных кубинских специалистов: численность кубинского персонала, постоянно занятого в сфере медицинского обслуживания Венесуэлы, превышает 24 тыс. работников.

В стране завершается процесс ликвидации неграмотности, значительно увеличилась численность учащихся начальных классов и средней школы. Более 4 млн детей обеспечены бесплатными завтраками в государственных школах. Значительно увеличилась численность детей, получающих дошкольное образо-

вание⁵. Около 16 тыс. специалистов, работающих в кампании по ликвидации неграмотности, удалось поднять уровень грамотности в стране к 2008 г. до 98%, что является одним из самых высоких показателей в регионе. Сегодня в Венесуэле различными формами обучения охвачены более 7,5 млн человек. Численность студентов высшей школы увеличилась в три раза с 1998 г. (до 2135 тыс. человек). В 2007 г. на 1 тыс. жителей приходилось 78 студентов высшей школы. Это один из самых высоких показателей в регионе: например, в Аргентине он равен 65, в Чили — 48 студентам⁶. Подготовка кадров в колледжах и в высшей школе ведется с ориентацией на политехническое обучение и информатику.

Прием в средние и высшие учебные заведения с 2004 г. ведется на конкурсной демократической основе. Из 571 тыс. студентов 345 тыс. человек получают стипендию. Наиболее одаренные студенты направляются на стажировку в престижные зарубежные университеты с обязательством вернуться в Венесуэлу. С 1999 г. создано 11 государственных университетов и крупных колледжей политехнического профиля. В начале 2009 г. велось строительство пяти новых университетов. Высшая школа в значительной степени ориентирована на решение задач модернизации промышленности, внедрение новых технологий, на использование и применение передового опыта развитых стран. В университетах и колледжах готовят специалисты в области генетики, биотехнологии, преобразований аграрных отношений в деревне и решения продовольственной проблемы. Активно развивается научно-исследовательская деятельность, созданы десятки лабораторий и центров. В 2008 г. государственные расходы на НИОКР поднялись до 2,69% ВВП (самая высокая доля в регионе).

Однако пока экономика страны в высшей степени зависит от экспорта нефти, доля которой в 2008 г. составляла 26,35% ВВП, а в экспорте — 93,5%⁷. Развитие мирового кризиса, падение спроса и цен на основной экспортный продукт крайне негативно сказывается на состоянии всей венесуэльской экономики.

Достаточно острой остается и продовольственная проблема, тем не менее, значительно увеличился объем потребляемой продукции, постоянно растет покупательная способность малоимущих слоев населения, сокращается нищета, ликвидируется беспризорность. С 1998 по 2008 г. производство продукции растениеводства на душу населения выросло с 660 кг до 722 кг, молока — с 59 до 72,4 л. За этот же период стадо крупного рогатого скота увеличилось на 45% и достигло 953,2 тыс. голов. поголовье свиней выросло на 76%, до 186,7 тыс. голов, значительно возросли поставки на внутренний рынок мяса цыплят, яиц и т.д.⁸.

За годы новой власти уровень минимальной заработной платы поднялся на 88% и достиг к 2008 г. 371,7 долл.⁹. Индексирование зарплат происходит два раза в год, что объясняется высоким уровнем инфляции: ее среднегодовой показатель в 1998—2008 гг. составил 20,7% (только в 2008 г. он превысил 31%). Как заявил У. Чавес, при условии мировой цены на нефть не менее 40 долл./баррель, в 2009 г. минимальная зарплата будет увеличена в два приема в общей сложности на 20% и в сентябре возрастет до 450 долл. в месяц, в мае ее сумма составила 409 долл. (с 2007 г. по уровню заработной платы Венесуэла занимает первое место в Южной Америке)¹⁰. Безработица сократилась с 16,6% в 1998 г. до 7,7% в мае 2009 г., численность пенсионеров возросла в 3,3 раза до 1289 тыс. человек, уровень крайней нищеты снизился в два раза и составил в 2007 г. 9,5%, а уровень бедности в 2009 г. составил 11,8%¹¹.

Система продовольственного снабжения («Mercal») обеспечивает малоимущие слои населения дешевыми продуктами питания в специализированных торговых центрах. В ноябре 2008 г. в Венесуэле насчитывалось более 7,49 тыс. таких торговых точек, обслуживавших более 17 млн человек. Цены на продук-

ты питания в системе «Mercal» строго регулируются и контролируются, как правило, они устанавливаются на 30% ниже рыночных. Естественно, крупные производители продовольственной продукции оказывают сильное сопротивление власти, пытаются снизить или свернуть производство, продать товар по спекулятивным ценам. Продовольственная проблема резко обострила политическую борьбу между правительством и его сторонниками, с одной стороны, и крупным капиталом — с другой. Ситуация осложняется и тем, что к противникам нововведений примыкают значительная часть средних предпринимателей, чиновники среднего и низшего звена местной власти, топ-менеджмент крупных и средних частных компаний, средств массовой информации, объединившихся в оппозицию.

Однако, начиная с 2004 г., позитивные тенденции в социально-экономическом развитии страны просматриваются достаточно рельефно при относительно высоком уровне ВВП по ППС (2008 г.) на душу населения — 14000 долл.¹². В начале 1998 г. реальный средний доход семьи (в ценах 2007 г.) составлял 1835 долл., и это был самый высокий уровень за последние десять лет. В первом квартале 1999 г. он снизился до 1499 долл., в 2001 г. его величина достигла 1572 долл. Во время политико-экономического кризиса (первый квартал 2003 г.) он упал до 958 долл. и постепенно увеличивался в последующие годы. Однако показатель 1998 г. был достигнут в первом квартале 2008 г., и его уровень не превышал 1618 долл.¹³. По нашей оценке, в январе-феврале 2009 г. он составлял 1705—1709 долл. Кроме того, в 2009 г. в дополнение к минимальной зарплате малообеспеченные семьи получают 186 долл. в виде «продовольственной дотации» через систему «Mercal».

Среднегодовые темпы роста ВВП Венесуэлы в 2000—2008 гг. составляли 4,7%. Напомним, эти показатели упали во время острейшего политико-экономического кризиса в 2002—2003 гг. соответственно до -8,9% и -7,8%. Но в 2005—2007 гг., благодаря увеличению добычи нефти и росту мировых цен на нее¹⁴, они составляли в среднем уже 9,6%.

На выполнение задач очередного плана социально-экономического развития 2009—2013 гг. правительство выделяет до 225 млрд долл. (на цели нефтедобычи — 125 млрд долл.)¹⁵. Но цены на рынке нефти в результате развивающегося мирового кризиса резко упали со второй половины 2008 г., и поступления от экспорта нефти сократились в два раза, что серьезно препятствует достижению намеченных целей. По оценке Центрального банка Венесуэлы, рост ВВП в 2009 г. составит всего лишь около 2%, а доходная часть бюджета — 77,86 млрд долл. Тем не менее, доля расходов на социальные нужды по сравнению с предыдущим годом увеличивается. За прошедший период изменилась и структура налоговых поступлений: доля не нефтяного сектора увеличилась с 69,3% в 1999 г. до 78,3% в 2008 г.¹⁶.

Значительно возрос индекс развития человеческого потенциала (ИЧР), он поднялся с 0,772 в 2000 г. до 0,826 в 2006 г. (Венесуэла занимает 61 место в мировом рейтинге). В результате роста ВВП на душу населения в последующие два года и вызванных им позитивных сдвигов в социальной сфере ИЧР к 2008 г. увеличился до 0,838¹⁷. Уровень ожидаемой средней продолжительности жизни с 1998 г. вырос с 72,16 лет до 73,76 лет. Уровень смертности снизился с 21,4 на 1 тыс. родившихся детей до 13,7 младенцев в 2007 г.

На протяжении всего процесса реформ происходят позитивные сдвиги в распределении ВВП. Если индекс Джини в 1998 г. составлял 0,48, то в 2008 г. он опустился до 0,41. Это самый низкий показатель в регионе (за исключением Кубы, а средний по Латинской Америке равен 0,52)¹⁸. Снижение уровня неравенства в распределении доходов в венесуэльском обществе отмечается в материалах ЭКЛАК.

Социально-экономическая модель страны, которая в официальных документах руководства Венесуэлы называется «социализмом XXI века», создается преимущественно на основе общественных форм собственности. Эта форма собственности исключает отчуждение работника от средств производства, антагонизм среди членов коллектива предприятия, обладающих равными правами без какой-либо дискриминации. Однако нарождающиеся производственные отношения вступают в социальный конфликт с частнокапиталистическим способом производства, который доминирует в хозяйстве страны и развивается по законам капиталистического общества, т.е. рыночной экономики. Продолжительность такого противостояния двух антагонистических укладов трудно прогнозировать, но следует отметить, что на данном этапе строящаяся модель экономики находит поддержку большинства общества (т.е. малоимущих слоев населения). Плоды новой социально-экономической модели ощутимы для данной части социума, поэтому пока еще мирные попытки реакции лишить ее этих завоеваний не удалось.

В исследуемый период прослеживается процесс роста качества рабочей силы, повышаются ее общеобразовательный и квалификационный уровень, а ассигнования в социальную сферу предполагают позитивные сдвиги в квалификационной структуре наемных работников, изменение их психологии и социальной роли в производственном процессе.

В мае 2001 г. был принят новый трудовой кодекс, который значительно расширил права наемных работников. Положения кодекса резко ослабили роль компрадорского профсоюзного руководства в обслуживании реформистских политических партий — Демократического действия (Acción Democrática, AD) и Христианской партии (Partido Social Cristiano, COPEI). Профсоюзная бюрократия лишилась своих позиций и в марте 1999 г. вступила в союз с правыми силами в открытую борьбу с новым режимом. В ответ на серию принятых в апреле 2002 г. правительством мер в социально-экономической сфере в декабре 2002 г. — феврале 2003 г. ведущий профсоюзный центр — Конфедерация трудящихся Венесуэлы (Confederación de Trabajadores de Venezuela, CTV) — провел мощные протестные акции, всеобщую бессрочную забастовку, в результате которой произошли вооруженные схватки и был совершен государственный переворот. Участники мощных антиправительственных выступлений, рабочие и служащие PDVSA, игравшие роль ударной силы реакции, требовали отставки правительства и принимали непосредственное участие в его свержении. Им удалось парализовать экономическую жизнь страны и нанести огромный экономический и финансовый ущерб.

Президент У.Чавес, опираясь на поддержку малоимущих слоев населения и армии, восстановил конституционный порядок, и курс радикальных преобразований был продолжен. После подавления государственного переворота власти приняли жесткие меры против его участников и уволили несколько тысяч работников PDVSA.

В апреле 2003 г. большая часть организованных наемных работников, состоявших в различных профсоюзных объединениях, а также часть неорганизованных наемных работников, поддерживавших курс радикальных преобразований президента У.Чавеса, создали Национальный союз трудящихся (Unión Nacional de Trabajadores, UNT) и выступили против политики CTV—AD.

Уровень организованности лиц наемного труда в конце первого десятилетия нового века составляет около 40%. До 2005 г. самой крупной профсоюзной организацией являлась CTV, объединившая более 1,5 млн членов, она входит в состав Межамериканской организации (Organización Regional Interamericana de Trabajadores, ORIT) и Международной конфедерации свободных профсоюзов. CTV не проводила твердую политику по защите прав и интересов наемных ра-

ботников, не поддержала приход к власти нынешнего режима и находится к нему в крайней оппозиции. В августе 2008 г. девять федераций, 1028 профсоюзов провели съезд, на котором был создан Социалистический центр трудящихся (Centro Socialista de Trabajadores, CST), объединяющий 1280 тыс. членов профсоюзов.

UNT и CST — оба профсоюзных центра — поддерживают проводимые социально-экономические образования, активно выступают за «замену капиталистической экономики социалистической». Их лозунгами являются: укрепление демократии, установление социального равенства и социальной справедливости, расширение политической свободы, независимость от политических партий с капиталистической идеологией, союз с политическими партиями, выражающими интересы рабочего класса¹⁹. Впервые в истории профсоюзного движения страны создались условия для организационного слияния двух самых крупных центров трудящихся, отражающих интересы подавляющей части лиц наемного труда. Тем не менее, вне крупных центров находятся ряд отраслевых федераций, «независимые» профсоюзы, что ослабляет профсоюзное движение и не позволяет выработать в масштабе страны единую политику по защите позиций организованной армии труда и наемных работников. Но профсоюзное движение набирает силу, в процесс преобразований включаются участники, которые ранее были на обочине решения социальных проблем.

Отличительной чертой новой социально-экономической модели является то, что она была предложена народу «сверху», сообществом единомышленников в лице лидера революционного процесса — президента Уго Чавеса. На протяжении ряда лет в стране не было массовой политической организации, на которую бы опиралась новая власть. Социально-экономические преобразования не поддерживались единой организованной политической силой, но находили широкий отклик среди неимущих слоев населения, наемных работников, городской бедноты, ряда профсоюзов и объединений, например, Федерации крестьян Венесуэлы. Радикальные реформы поддерживали также крестьянские, индейские общины и политические партии левой ориентации: Коммунистическая партия Венесуэлы (Partido Comunista de Venezuela, PCV), партия Родина для всех (Patria para todos, PPT) и некоторые другие.

По инициативе президента страны несколько политических партий и движений левой ориентации в 2007 г. создали Единую социалистическую партию Венесуэлы (Partido Socialista Unido de Venezuela, PSUV). В нее вошли десятки тысяч активистов и более 5 млн сторонников «построения социализма». Сегодня PSUV — самая крупная политическая партия. В основном программном документе партии поставлена задача построения «социализма XXI века» и защиты интересов наемных работников, городской бедноты, безземельного и малоземельного крестьянства. Эти идеи нашли поддержку в ходе неоднократных свободных, открытых, демократических выборов и референдумов, и оппозиция, возглавляемая реформистскими партиями, традиционно стоявшими у власти, вынуждена признать свое поражение. Численность рядов PSUV в июне 2009 г. составила 1,9 млн человек, она более чем на 34% превосходит число членов всех оппозиционных партий вместе взятых.

В феврале 2009 г. социально-экономический курс правительства одержал очередную убедительную победу на референдуме. Сторонники этого курса были избраны главами подавляющего большинства штатов (субъектов федерации), включая столичный округ, местных властных структур в провинциях, муниципалитетах и т.д. Результаты социологических опросов (март 2009 г.) свидетельствуют, что более 71% населения одобряет социально-экономическую по-

литу правительства, его меры по ослаблению воздействия мирового финансового кризиса на экономику страны²⁰.

Венесуэльская социально-экономическая модель обретает все более четкие контуры. Главные условия проведения преобразований — свободное демократическое волеизъявление народа и строгое соблюдение законности. Хотя в стране доминируют капиталистические производственные отношения, под воздействием надстройки создается «параллельный базис» (расширяется поле новых производственных отношений). При имеющемся раскладе политических сил усиливается созидательная функция государства, важными ее чертами является утверждение принципов социальной справедливости, развитие различных типов общественной собственности на средства производства. Становление новых видов собственности происходит с использованием зарубежного опыта XX — начала XXI столетия.

Жизненность и необратимость проводимого курса зависит, в первую очередь, от последовательности проведения преобразований руководством страны, их научного обоснования, компетентности руководителей регионального и местного уровней (кадровой политики). Успех правительственных реформ был бы невозможен без учета национальных особенностей, исторических, религиозных традиций и обычаев многонационального венесуэльского народа. Совершенствуется механизм новой модели хозяйства, предпринимается серия мер, направленных на обеспечение устойчивого и гармоничного социально-экономического развития, утверждение принципов социальной справедливости.

Экономика Венесуэлы в ближайшие годы будет подвержена сильному влиянию мирового рынка, что объясняется ее сырьевой направленностью, возросшей зависимостью от экспорта нефти и газа, низкой продовольственной безопасностью (сложившаяся схема производства сельскохозяйственных продуктов и саботаж со стороны крупных производителей). Обвал цен на энергоносители на мировом рынке, начавшийся во второй половине 2008 г., обострил проблему инвестиций: с 2005 г. происходит значительный отток иностранного капитала из страны, и суммарно объемы прямых иностранных инвестиций в 2006—2008 гг. сократились на 7950 млн долл.²¹.

На реализацию многих хозяйственных и социальных проектов в 2004—2008 гг. были выделены и освоены большие капиталовложения, однако подавляющая часть промышленных объектов еще не вступила в строй и требует новых инвестиций. Несмотря на то, что правительство располагает крупным резервным фондом и значительными золотовалютными сбережениями для выполнения намеченных задач, реализация планов социально-экономического развития наталкивается на многие препятствия объективного и субъективного характера. Внутренняя оппозиция, опираясь на внешних союзников в лице ТНК и определенных политических кругов США, пытается сорвать процесс радикальных социально-экономических преобразований, восстановить свои прежние политические и экономические позиции. Она контролирует 70% производства и более 70% капитала. Оппозиция, вынужденная соблюдать законы, тем не менее не оставляет попыток привлечь на свою сторону силовые институты, вбить клин между их структурами и свергнуть законную власть.²²

Но силовые структуры на протяжении всего процесса радикальных реформ строго придерживаются своих профессиональных функций и действуют в рамках конституции, в которую внесено более 70 поправок. В то же время, армия часто подключается к решению народнохозяйственных и социальных задач. В социальном плане силовые государственные институты неоднородны (это «зеркало классового общества» со всеми его противоречиями), их функции определены соответствующими нормативными актами

и уставами, от строгого выполнения которых будет зависеть ход дальнейшего развития преобразований. Практика политической жизни свидетельствует, что роль армии и полиции в сложившихся условиях крайне велика, именно эти институты, действуя в рамках закона, обеспечивают свободу волеизъявления широких народных масс, демократический ход реформ.

Следует особо подчеркнуть сложный характер отношений между политической властью и церковью, которая не разделяет идей построения «нового общества без эксплуатации», т.е. социалистического общества. Католическая церковь традиционно имеет большое влияние на все слои населения, и от ее позиции зависит степень участия народных масс в процессе проводимых радикальных преобразований, в строительстве общества социальной справедливости.

Руководство Венесуэлы с первых дней пребывания у власти предпринимает многочисленные шаги по сплочению в региональном масштабе сил, выступающих за установление нового экономического и политического порядка в противовес экономическому, финансовому и политическому диктату США, которые многие десятилетия удерживали страны региона в роли своего сырьевого придатка. Без помощи США традиционные партии компрадорской (местной) буржуазии и промышленно-финансовых групп не смогли бы удержать политическую власть. Поэтому усилия президента У.Чавеса и его сторонников были направлены на ослабление влияния США на Венесуэлу, что в определенной степени объективно способствовало ослаблению позиций Вашингтона во всей Латинской Америке.

Приход к власти в Венесуэле новых политических сил — это еще и вызов неолиберальной модели развития. Этот фактор совпал с изменением социально-политической обстановки в ряде стран Западного полушария, развитием демократического процесса, явился «продуктом» социально-экономического развития в 80—90-х годов.

В конце 90-х годов и особенно в последующий период усилилось влияние Экономической комиссии для стран Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) на формирование региональной политики. Исполнительный секретарь ЭКЛАК, ряд специалистов этого международного института предлагают реформировать Международный валютный фонд и Всемирный банк, деятельность которых не отвечает экономическим интересам стран региона. Все это свидетельствует об изменении баланса сил в регионе не в пользу США.

События первого десятилетия XXI в. показали несостоятельность неолиберальной модели хозяйства в ряде стран региона. Пороки неолиберальной экономики отчетливо проявляются в условиях мирового кризиса, выход из которого может найти только государство, используя рычаги экономического и финансового воздействия. Поворот к «кейнсианской традиции в этих условиях», по мнению одного из крупнейших экономистов нашего времени Джозефа Стиглица, «это момент победы ... здравого смысла и водов над идеологией и интересами»²³.

«Насаждение» неолиберальной социально-экономической модели в 80—90-х годах завело в тупик мировую экономику. Теоретические возражения и оппонирование этому курсу не принимались правящими кругами развитых, развивающихся государств и международными финансовыми институтами. Но практика некоторых стран свидетельствует, что научное меньшинство не всегда ошибается в выборе пути социально-экономического развития. Обнажены и обостряются противоречия между трудом и капиталом, наемными работниками и предпринимателями, крестьянами и латифундистами. Ответом на «косметическую модернизацию экономики» стран Латинской Америки стал сложный этап смены социально-экономической модели.

На чаше весов лежат факторы производства: труд и капитал. В Венесуэле и ряде других стран региона проблемы их взаимоотношений решаются в практической плоскости, уже есть первые позитивные результаты, качественно меняется реальный базис общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ CEPAL. Balance Preliminar de las Economías de América Latina y el Caribe, 1997. Santiago de Chile, 1997, Cuadro A-4 ; Balance Preliminar de las Economías de América Latina y el Caribe, 2008, cuadro A-17.

² Las líneas de Chávez, 12 de junio de 2009. — www.wbn.info.gov.ve; De la propiedad privada a la social transición al socialismo, 8 de mayo de 2009. — www.minci.gov.ve

³ Mensaje anual del Presidente Hugo Chávez Frías a la Nación. Caracas, 13 de enero de 2009, p. 163 ; 10 años de Gestión del Gobierno Revolucionario. Caracas, 2009, p. 85.

⁴ CEPAL. Balance Preliminar... 2008, cuadro A-4.

⁵ Mensaje anual del Presidente Hugo Chavez Frías a la Nación. Op. cit.

⁶ 10 Años de Gestión..., p. 25—32.

⁷ BCV. Boletín mensual, enero 2009. — www.cia.gov/library/publication/the-world-factbook/geos; Informe a la Asamblea Nacional Sobre los Resultados Económicos del Año 2008. BCV, Marzo de 2009, p. 37.

⁸ 10 Años de Gestión..., p. 84—90.

⁹ L. W e x e l l S e v e r o. Sembrando Petróleo. La Economía venezolana 1999—2008, Febrero de 2009, N 143.

¹⁰ www.rnv.gov.ve

¹¹ 10 Años de Gestión..., p.23, 16, 17. — www.rnv.gov.ve/noticias

¹² www.cia.gov/pub,ications/factbook/geos/vel. На наш взгляд, приведенный показатель завышен, и он составляет 13800—13850 долл., прирост ВВП в 2008 г. составил 4,8%, а не 5,7%, что отмечается в докладе Центрального банка Венесуэлы (март 2009 г.).

¹³ Mensaje anual del Presidente Hugo Chávez Frías a La Nación, p. 66.

¹⁴ Balance Preliminar de las Economías de América Latina y el Caribe, 2008, cuadro A-2.

¹⁵ www.bcv.gov.ve; www.gja.com.ve

¹⁶ 10 Años de Gestión..., p. 80.

¹⁷ www.ine.gov.ve; Instituto Nacional de Estadística. Resumen de Indicadores Sociales. Indice de Desarrollo Humano 1998—2008, Marzo 2009.

¹⁸ ONU. Human Development Report 2007—2008. New York, 2008, p. 235; BCV. Resumen de Indicadores Sociodemográficos, 1998—2008. Caracas, Marzo 2009.

¹⁹ <http://alainet.org/active/25606 & Lang=es>

²⁰ www.abn.info.ve/noticia.php?

²¹ Balance Preliminar... 2008, cuadro A-11.

²² <http://www.ipsnoticias.net/nota.asp>

²³ Цит. по: Informe de la Secretaría Ejecutiva de La CEPAL. A. B a r c e n a. EL XX Seminario Regional de Política Fiscal. Santiago de Chile, 26—29 de enero de 2009.